

Долгая рабочая смена подошла к концу. Заводская проходная исторгнула из своего нутра толпу народа, разного возраста, преимущественно мужского пола. Уставшие, потные мужчины толпой двинулись по широкой дороге к ближайшей трамвайной остановке. Среди них был и Иван Петрович Кузнецов, старший мастер, без пяти минут начальник цеха. Эта новость пришла к нему не более как два часа назад, поэтому Иван Петрович не поехал вместе со всеми, а пошёл в ближайший магазин и купил себе бутылку водки. До дома пошёл пешком, по дороге то и дело прикладываясь к бутылке. Купив ещё одну в ларьке возле дома, мужчина вошёл в свой подъезд и поднялся на нужный ему этаж.

Стараясь не шуметь, открыл ключом дверь квартиры и вошёл в прихожую. Перед глазами слегка двоилось — давала о себе знать выпитая по дороге водка. Внезапно открылась дверь комнаты, показалась небольшого роста худенькая девушка. Увидев Ивана Петровича, тихо ойкнула, запахнув полы халата.

— Добрый вечер, Иван Петрович, я... я в ванную и спать — смущаясь, проговорила она.

— Спокойной ночи! — чуть покраснев, добавила девица и на босу ногу засеменила в ванную. Это была Маша, невестка Ивана Петровича Кузнецова, молодая жена его сына, Михаила. Михаил работал охранником в банке — раз в трое суток Маша ночевала одна.

Несмотря на выпитое, мужчина готов был поклясться, что на долю секунды он ясно увидел кустистую чёрную промежность девушки между полами её халата и белые ровные груди, значит, халат был одет на голое тело. Продолжая размышлять об увиденном, мужчина разулся, снял куртку и с пакетом в руке прошёл на кухню, сев за стол.

Из ванной комнаты доносился звук льющейся воды. Иван Кузнецов протёр стакан и наполнил его почти до краёв белой жидкостью из бутылки. У него сегодня был праздник, но невестка смешала все карты. Звук льющейся воды изменил мотив...

Жена Ивана, Анна Сергеевна Кузнецова, красивая, ещё довольно молодая женщина, ушла из жизни три года назад. Несчастный случай. А как он её любил... А сексу, который был у них, могли позавидовать многие молодые. Почти каждую ночь Иван буравил пушистое податливое лоно Анны своим, не по годам крепким членом. Впивался губами в крепкие, без грамма силикона, упругие груди, без малейшего намёка на дряблость. А влагалище он ей вылизывал — словно сладкий мёд пил. А Анна сосала его богатырский член — словно леденец, обхватывая головку полными, розовыми губами... И вот в один момент всё закончилось...

Звук льющейся воды оборвался. Мужчина хлопнул по столу пустым стаканом, скривился и тотчас-же наполнил его вновь. Из ванной комнаты вышла Мария, на ходу оборачивая полотенцем мокрые тёмные волосы.

— О Боже, Анна... — чуть слышно прошептал Иван Петрович, вперив в девушку мутный взгляд.

На самом деле, Маша несколько не была похожа на трагически погибшую Анну Кузнецову, но выпитая водка в голове мужчины говорила ему об обратном. Сделав движение, порываясь встать, Петрович в бессилии опустился на стул.

— Спокойной ночи! — Маша поспешно скрылась за углом, через секунду раздался стук закрываемой двери комнаты.

Иван Петрович опрокинул в горло очередную порцию водки...

После ухода жены, Иван не спился, не загулял и даже не наложил на себя руки. С головой уйдя в работу, он просил себе самые длинные смены, и вот — уже почти начальник цеха. Да и в конце туннеля забрезжил свет — Миша нашёл себе хорошую, добрую и красивую девушку, поженились. Недавно вот намекнули ему о возможном пополнении семейства...

Последние капли упали в стакан, едва спрятав доньшко. Держась рукой за стол, Петрович наклонился и достал из пакета новую бутылку, купленную в той самой палатке, возле дома...

Другую женщину Иван себе так и не нашёл, да и, говоря по правде, особо и не искал. Но иногда, как правило, принимая душ, закрывал глаза, обхватывал ладонью уже почти боеспособный член. Перед ним стояла Анна, её роскошное, сдобное тело как и прежде, манило и притягивало Ванюшечку, как его ласково называла она, задорная, чуть похотливая улыбка кружила ему голову, а крупные, спелые груди затмевали весь его больной разум.

Он просовывал ладонь между ногами женщины и водил ею вперёд-назад, ребром ладони теребя половые губы Анны, ускоряя темп, капли её сока брызгали в разные стороны, обильно смачивая его ладонь и её чёрную «шубку», но это в мыслях. А на самом деле — брызгала его сперма из дёргающегося члена, обхваченного ладонью, ровно на кафельную плитку стены...

— Анна... Анна! — пьяным голосом, но крайне требовательно, Петрович позвал свою мнимую жену.

Ответом ему послужила тишина. Ну и что! Он сам к ней придёт! Вот сейчас встану... и приду! Раскинув руки, мужик встал из-за стола, опрокинув начатую бутылку C_2H_5OH . Держась руками за стены, поплёлся в коридор, и, как паук по стене, держась обеими руками за стенку — в комнату невестки.

Толкнул дверь и не глядя, плюхнулся задницей на кровать.

Комнату освещал лишь свет уличных фонарей, проникающий через окно комнатки. На кровати, под одеялом угадывался женский силуэт. Маша лежала на боку, чуть подтянув ноги к груди, закутавшись в одеяло.

— Уходите... Иван Петрович... Ложитесь спать — в полутьме прозвучал тихий Машин голос. В её голосе слышались нотки страха и слёз.

— Да, да, дочка... Конечно — Иван Петрович чуть сжал одеяло над лодыжкой девушки, кое-как встал на ноги и поплёлся вон из комнаты.

Девушка подтянула ноги под одеялом ещё ближе к груди.

* * *

Холодная вода прочищала мысли и голову, возвращая в реальность. Мужчина распрямился над ванной, помотал головой. Чертовщина. Выйдя в коридор, Иван, уже почти ровной походкой дошёл до входной двери и вышел на лестничную клетку. Чуть постоял, подумал и нажал на кнопку звонка соседской квартиры...

— Если есть — налей — вяло проговорил Петрович, кладя на стол руки.

Василий, закадычный друг Ивана, плеснул в стакан и завернул крышку на бутылке.

— Трахну её! Сил больше нет терпеть! — Ванюшечка осушил ёмкость.

— Кого ты... трахнешь? — Василий испугано расширил глаза.

— Анютку, жену мою... — Петрович мотнул головой, указывая в сторону своей квартиры, и закрыл лицо ладонями...

— Это твоя невестка! — воскликнул Вася.

Кузнецов поднялся со стула и дрожащей рукой расстегнул ширинку брюк. Над столом

показался эрегированный член. Василий в ужасе раскрыл глаза. А Иван развернулся и с расстёгнутыми штанами рванулся к выходу из квартиры. Выскочив на лестничную площадку, Петрович вломился в свою дверь. Возле двери комнаты, в которой находилась Маша, он остановился и прижался лбом к стене. Тут-то его и настиг Василий.

— Вань, опомнись! Что с тобой?! — Василий неистово потряс друга за плечо.

— Отойди! — оттолкнул Иван Петрович друга и резко открыл дверь комнаты.

Резко включил свет и кинулся к кровати. Маша вскрикнула, забилась под одеялом. Мужчина сорвал с девушки одеяло, зарывав, отбросил его в сторону. На Маше была тонкая белая ночнушка и такие же белые спальные шортики. Забившись в самое изголовье кровати, девушка принялась истошно кричать и звать на помощь. Торчавший из ширинки возбуждённый член мужчины, казалось, укрепился ещё больше. Встав коленями на кровать и ухватив девушку руками за лодыжки, Иван, что есть силы дёрнул её к себе. Ударившись головой об стену, девушка распласталась перед Иваном Петровичем с разведёнными в сторону ногами.

— Помогай! — истошно проорал мужчина Василию...

Из материалов уголовного дела: Я не хотел применять насилие по отношению к гражданке Кузнецовой М. А. С самого детства Кузнецов И. П. имел влияние на меня, пользуясь моим слабым характером... Стилистика и орфография сохранены.

Василий, колеблясь, подошёл к кровати и прижал руки девушки и всю её своим весом, не давая ей возможности сопротивляться. Маша истошно кричала, извиваясь всем телом, пытаясь укунить Василия за ухо. Иван раскорячил свои ноги, прижал ими к кровати колени девушки и освободившимися руками разорвал тонкие шортики жертвы. Отбросив обрывки ткани в сторону, он обхватил девушку за бёдра, наклонился и с жадностью припал губами к её такой манящей ворсистой промежности. Двигать верхней частью туловища девушка уже не могла — уж больно крепко прижимал её к кровати Василий, она с удвоенной силой задвигала тазом. Её промежность тёрлась по лицу Петровича, он никак не мог поймать губами её половые губы. Наконец, ухватив Машу за живот, Петрович впился губами в девушкины гениталии.

— Отпусти, отпусти, гад! — хрипела, задыхаясь, невестка.

Из материалов уголовного дела: В тот момент я не вполне понимал, что делаю. Это как в детстве, когда мы хватали девчонок за руки, дёргали их за волосы, толкали... Стилистика и орфография сохранены.

Подонок прихватывал губами лобковые волосы, языком теребил половые губы, клитор. Языком лез во влагалище, локтями прижимая к кровати разведённые девушкины ноги.

Василий, отпрянув от Маши, прижал её плечи к простыне и присосался губами к её заплаканному лицу. За его спиной возник Ваня.

— А ну-ка — произнёс Петрович, отстраняя Василия, и со всей силы отвесил девушке звонкую пощёчину.

Маша обмякла, разметавшись на кровати.

— Что мы делаем... — пробормотал Василий, вжимаясь в стену.

— Да не ссы ты, никому она ничего не скажет! — Иван Петрович потёр ладонь, которой бил и разорвал ночнушку на девушкиной груди.

Из разорванной ночной сорочки выглянула левая грудка девушки, краснея красным сосочком. Мужчины, как замороженные, устали на грудку.

— Хочешь попробовать? — мотнув головой, прохрипел Иван.

— Ну раз такое дело... — друг Вася встал на колени, нагнулся, обхватил девучкину грудку ладонью и отправил сосочек в свой рот, одновременно расстёгивая пуговицу своих брюк.

Из материалов уголовного дела:... всё это я делал под угрозой расправы со стороны Кузнецова И. П... Стилистика и орфография сохранены.

Причмокивая, мужик засасывал грудочку ртом, одновременно подрачивая свой стоящий член, зажатый в ладони. Маша открыла глаза и слабо застонала.

— Потом лизаться будешь! — Иван Петрович оттолкнул Василия, приспустил свои штаны и трусы и побрякивая, держа в ладони стоячий конец, взгромоздился на невестку.

— Лучше лежи смирно... — рыкнул он перегаром в лицо девушки, пристраивая свой член ей между ног.

Было неудобно, член никак не хотел влезать в сухое, сжатое влагалище.экспертизы:... также на трупе обнаружены следы повреждения анального отверстия и прямой кишки... смерть эмбриона наступила вследствие чрезмерного воздействия на брюшную полость погибшей...

— Поплюй — посоветовал друг, стоящий возле окна.

Петрович вновь вытащил член и лаская его рукой, ждал начала анального насилия.

Вася подался чуть назад, нагнулся, прицелился и смачно плюнул на девичий анус. Слюна побежала вниз, на половые губы, закапала на измятую простынь. Предвидя страшное, Маша повернула голову к окну и с мольбой посмотрела на своего свёкра.

— Иван Петрович, родненький, помогите, никто ничего не узнает... — плача, сквозь слёзы тоненько завывала девчонка.

Продолжая слегка надрачивать, Петрович смотрел на свою родственницу. Наваждение спало, он уже видел не свою жену, а просто худенькую, униженную, растоптанную девушку, но она ответит за все эти годы его одиночества!

Василий размазал слюну по всему девичьему заднему проходу, смочил указательный палец и с силой всунул его девушке в попу. Истошно закричав, девушка залилась слезами.

— Иван Петрович! Умоляю вас, помогите, защитите... Папа!!! — папой Маша свёкра никогда прежде не называла, не могла.

«Папа», продолжая подрачивать, подошёл к кровати, намотал волосы девушки на руку и впечатал её лицо в подушку. Василий подвигал пальцем в прямой кишке Маши, предвкушая, как сейчас он окажется своим членом внутри молодой, тугой девичьей попки. Маша глухо рыдала и стонала в подушку. Вытащив палец, Василий увидел раскрытый сфинктер и не теряя времени, приставил к нему головку своего члена.

Придерживая член рукой, он надавил, протолкнув член внутрь ануса на полголовки. Даже подушка не могла унять дикий девичий крик, наполнивший всю комнату. Василий надавил ещё и головка, с чавкающим звуком, скрылась в девичьем анусе. Этот звук настолько вскружил голову мужчине, что он уже ничего не видел и не слышал, продолжая проталкивать член в Машины задние недра. Почувствовав близкую разрядку, приподнимая рукой таз Маши, обхватив девушку под живот, второй рукой Вася ухватился за свисающую девичью грудку, смял её и ощутил, как и без того узкая девичья задняя дырочка становится ещё теснее, наполняясь горячей, пульсирующей спермой. Машин таз рухнул на кровать, а член Василия запрыгал в воздухе, разбрасывая в стороны капли семени.

Вытирая со лба пот, Василий слез с кровати, его место тотчас-же занял Иван. Маша, не поднимая головы, горько рыдала в подушку.

Вновь подняв девушку задницу рукой под живот, Иван решил пойти лёгким путём. Он ловко воткнул свой готовый член в растянутое влагалище Маши, и быстро-быстро задёргал тазом. Девушкина голова, как болванчик, колыхалась по подушке, из ануса всё ещё сочилась сперма, в комнате стоял густой запах пота и мужских выделений.

Машино влагалище ещё не успело просохнуть от спермы Ивана, как он вновь, с громким криком, спустил в неё очередной поток своей вязкой жидкости. Не вынимая члена, мужчина смотрел, как сперма сочится из влагалища девушки, неспешно стекая по его стволу и девичьим лобковым волосам, капая на простынку.

— Сука! — смачно выругался мерзавец, вынул член и опрокинул Машу на бок.

Передвинулся поближе к лицу девушки, перевернул её на спину и присел ей на грудь.

— Лижи, сучонка! — Иван схватил невестку за волосы, приближая её зарёванное, вымазанное в сперме, заплаканное лицо к своему натруженному органу.

— У меня будет ребёнок, сын Миши, ваш внук... — затараторила Мария, пытаясь отстраниться и освободить слепленные скотчем за спиной руки.

Свёкр не дал ей договорить, насадив беззащитный рот несчастной девушки на свой конец. Маша задыхаясь, закашлялась. Иван буквально трахал рот своей родственницы, крепко держа её за волосы.

Вволю наиздевавшись, Петрович презрительно оттолкнул давящуюся слюнями Машу прочь от себя, слез с плачущей девушки, встал с кровати и убрал свой мокрый конец в ширинку брюк.

За окном уже почти рассвело.

— Вась, освободи ей руки — бросил Петрович своему другу.

Василий умчался на кухню.

— Сейчас ты пойдёшь в ванную, приведёшь себя в порядок и тут всё уберёшь, поняла? — Иван Петрович сжал плечи девушки.

— А если кому-нибудь расскажешь... — мужчина поднёс к мокрому, распухшему лицу Маши кулак.

— Какое-же ты говно — искусанными в кровь губами, чуть слышно прошептала девушка.

Вернулся Василий, держа в руке столовый нож. Разрезал путы, Маша бесформенной массой распласталась на сбитой кровати.

— Пошли пройдемся, заодно похмелимся — предложил Иван Петрович другу, увлекая его прочь из комнаты...

Выйдя из подъезда и дойдя до всё той-же круглосуточной палатки, мужики услышали странный громкий шлепок и звук автомобильной сигнализации. Обернувшись на звук, парочка увидела продавленную крышу машины, открытое окно и Машу, лежащую в неестественной позе на крыше помятой «девятки».